

СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

РАДИКАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ ДЖОНА КАПУТО: БОГ КАК СОБЫТИЕ

Никита Вадимович Сороколетов

магистр богословия

аспирант Московской духовной академии

141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия

nikitasorokoletov546@gmail.com

Для цитирования: *Сороколетов Н. В.* Радикальная теология Джона Капуто: Бог как событие // Вопросы богословия. 2021. № 1 (5). С. 133–146. DOI: 10.31802/PWG.2021.5.1.008

Аннотация

УДК 27-14

Статья представляет собой краткое введение в теологию американского философа и богослова Джона Капуто, который работает в пространстве постметафизического мышления. Основная задача статьи — познакомить русскоязычных читателей с ключевыми идеями Дж. Капуто, а также пригласить их к диалогу с современным континентальным богословием. В статье описывается интеллектуальный контекст, на который опирается Дж. Капуто: идеи позднего М. Хайдеггера и философии Ж. Деррида. Также в статье анализируется концепция «слабого Бога», предложенная Дж. Капуто. Основной акцент сделан на такой важной идее, характерной для постмодернистской теологии Дж. Капуто, как различие между именем и событием. Именно это различие позволяет Дж. Капуто помыслить «слабость Бога». В статье также рассматривается теопозитика и гиперреализм — концепты, свойственные теологическим построениям Дж. Капуто. В заключении рассматривается возможная критика радикальной теологии Дж. Капуто, которую предлагает православный богослов Дэвид Бентли Харт. По утверждению Д. Харта, теологический проект Дж. Капуто представляет собой замаскированный метанарратив, стремящийся к насилию.

Ключевые слова: гиперреальное, деконструкция, Джон Капуто, постметафизическое мышление, С. Жижек, событие, теология «слабого Бога», теопозитика.

John Caputo's Radical Theology: God as Event

Nikita V. Sorokoletov

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

nikitasorokoletov546@gmail.com

For citation: Sorokoletov, Nikita V. "John Caputo's Radical Theology: God as Event". *Theological Questions*, no. 1 (5), 2021, pp. 133–146 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.5.1.008

Abstract. The article is a short introduction to the theology of an American philosopher and theologian John Caputo, who belongs to the domain of post-metaphysical thought. The main purpose of the article is to introduce Russian-speaking readers to Caputo's key ideas and to invite them to a dialogue with the present-day Continental theology. The article considers the intellectual context J. Caputo relies on – Heidegger's late ideas and J. Derrida's philosophy. The Caputo's concept of «weak God» is analyzed as well. The focus is given to such an important idea characteristic for Caputo's postmodern theology as the difference between a name and an event. This difference is what allows Caputo to think of the «weakness of God». The article also deals with theopoetics and hyperrealism – the concepts special for Caputo's theological constructions. The conclusion is devoted to discussing a possible criticism of Caputo's radical theology, proposed by Eastern Orthodox theologian David Bentley Hart. Hart argues that Caputo's theological project is a disguised metanarrative with a tendency to violence.

Keywords: deconstruction, event, hyperrealism, John D. Caputo, postmetaphysical thinking (thought), S. Zizek, theopoetics, «weak theology».

Введение

Постмодернистская теология, как правило, принимает тезис о конце метафизики. Джон Капуто, о теологии которого речь пойдёт в настоящей статье, не является исключением из этого правила¹. Критика метафизического мышления, в первую очередь, связана с философским проектом М. Хайдеггера. Этот проект заключается в пересмотре предшествующей философской традиции, которая, по его мнению, не проводит различие между сущим и бытием. М. Хайдеггера не устраивает отождествление существующего с самим существованием. Для него важно отделить то, что *есть* (сущее) от того, что даёт ему *бытие*, даёт это «*есть*»². Бытие для М. Хайдеггера первичнее любого сущего. Отсюда и термин «фундаментальная онтология». Однако человек является особым привилегированным сущим, которое имеет доступ к бытию. Человек — это особый регион бытия, он способен открыть для себя бытие и его задача заключается в том, чтобы не предать бытие забвению³.

Исходя из этой логики, для последователей М. Хайдеггера, да и для самого философа, теология занимается тем, что повторяет ошибку предыдущей традиции, а именно, описывает сущее, игнорируя бытие, которое, как уже говорилось выше, первичнее любого сущего. Причём для теологии характерно описывать других сущих через особого, привилегированного Сущего (Бог). Так, например, Дж. Мануссакис пишет следующее: «При чтении того, что философам приходится говорить о Боге, нередко возникает впечатление, что философия (или, по крайней мере, та традиция, которую М. Хайдеггер критиковал как “онто-тео-логию”) верит лишь в человека, создающего Бога по своему образу и подобию»⁴. Но если предшествующая богословская традиция «конструировала» Бога лишь по «своему образу и подобию», то как мы вообще можем говорить о Боге? Отвечая на этот вопрос, современные теологи⁵ прибегают к двум основным стратегиям. Первая стратегия заключается в использовании феноменологии как основного метода для описания Божественного. Иногда богословы, использующие такой ход, придумывают и свою собственную терминологию,

1 То же самое можно сказать о православных (Дж. Мануссакис, Х. Яннарас) и католических богословах (Ж.-Л. Марион).

2 Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию. М., 2011. С. 118.

3 См.: Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. 5-е изд. М., 2015. С. 129–130.

4 Мануссакис Дж. Бог после метафизики: Богословская эстетика / пер. с англ. Д. Морозовой. Киев, 2014. С. 38.

5 Мы ограничиваемся богословами, работающими в русле континентальной традиции.

не характерную для классической феноменологии (обратная интенциональность, третья редукция, четвёртая или просопическая редукция). Вторая стратегия основана на использовании герменевтического проекта позднего М. Хайдеггера с учётом дальнейшей критики метафизического мышления, предложенной Ж. Деррида⁶.

Дж. Капуто придерживается второй стратегии⁷. Божественное бытие осмысляется им как событие. Философия события, прежде всего, принадлежит М. Хайдеггеру. Стоит отметить, что М. Хайдеггер не даёт ясного определения событию⁸. Бытие, по М. Хайдеггеру, первичнее всякого сущего, а значит, Бога нельзя определять как бытие. Бог нуждается в бытии, и поэтому М. Хайдеггер определяет Его как сферу возможного⁹. Бог мыслится как возможность, событие, которое затрагивает субъекта. То есть М. Хайдеггер переосмысляет ницшеанскую весть о смерти Бога таким образом, что человеку становится доступен другой опыт Бога. Этот опыт, с одной стороны, не является возвратом к прежней метафизике, а с другой стороны, М. Хайдеггер не стремится избрести нового Бога¹⁰. Событие нельзя осмыслить с помощью рационального дискурса,

6 Стоит ещё упомянуть третью стратегию, к которой принадлежат Дэвид Бентли Харт и Джон Милбанк. Эти мыслители пытаются реанимировать традиционную метафизику. Основным недостатком такой позиции, в частности, Д. Харта, заключается в использовании постмодернистского языка в целях реконструкции домодерной теологии.

7 Взамен метафизики Дж. Капуто предлагает радикальную герменевтику, которая становится альтернативным способом мышления реальности. Задача радикальной герменевтики, по Дж. Капуто, заключается в интерпретации реальности, причём интерпретации конкретных ситуаций, составляющих ткань нашего существования. И, по сути, субъект, практикующий радикальную герменевтику, настаивает на том, что нет никакого доступа к реальности, кроме нашей интерпретации. Очевидно, что радикальная герменевтика, предложенная Дж. Капуто, восходит своими основаниями к герменевтическим проектам М. Хайдеггера и Ж. Деррида. (*Simpson C. B. Religion, Metaphysics and Postmodern: William Desmond and John D. Caputo. Bloomington, 2009. P. 7–9.*) Сам Дж. Капуто также различает два философских подхода: максималистский и минималистский. Интересно, что хорошими примерами максималистской метафизики Дж. Капуто считает Жан-Люка Мариона и Э. Левинаса, которые вводят в феноменологию бесконечное. С точки зрения минималистского подхода, а Дж. Капуто причисляет себя именно к минималистам, такая стратегия уходит от фактичности жизни. Минималист всегда доволен конечным и его внимание занимает неопределённость нашего существования. (См: *Caputo J. D. God and Anonymity: Prolegomena to an Ankhoral Religion // A Passion for the Impossible: John D. Caputo in Focus / ed. M. Dooley. New York, 2004. P. 3.*)

8 См.: *Коначёва С. Бог после Бога: пути постметафизического мышления. М., 2019. С. 55.*

9 Там же. С. 62.

10 *Коначёва С. Бытие. Священное. Бог. Хайдеггер и философская теология XX века. М., 2009. С. 76.*

не подчиняется оно и логической необходимости¹¹. Справедливо будет сказать, что в определённой степени событие для М. Хайдеггера — нечто изначальное, ведь именно в событии сбывается истина Бытия. «Но событие является более изначальным, поскольку более начальным, чем всякая “религия”, — сбывание истины Бытия как совершенно иное возвышение человека и как открытие другой бездонности»¹².

К концепту «событие» обращается и Ж. Деррида в попытках освободить философию от истины. Он также не даёт чёткого определения событию, описывая его как непредсказуемое явление, которое приходит помимо воли субъекта. Иными словами, субъект подчинён случайному характеру события. Ж. Деррида ссылается на опыт блаженного Августина, который, будучи затронут такого рода божественным событием, изменяет свою жизнь¹³. Такое понимание Бога, как мы увидим далее, характерно для Дж. Капуто, заменяющего, если можно так выразиться, Бога событием. Ведь Бог для него — лишь одно из имён, которое включает в себя событие.

Различие между именем и событием как фундамент теологии Джона Капуто

Имя и событие — вот те категории, вокруг которых строится всё богословие Дж. Капуто в целом. Событие является фундаментальным понятием в теологии «слабого Бога». Дж. Капуто заимствует его у французских постструктуралистов, в частности, у Ж. Деррида и Ж. Делёза и наделяет этот термин богословским содержанием. Стоит также подчеркнуть, что Дж. Капуто переплетает в своей теории дерридианское и делёзианское понимание этого термина. Для Ж. Деррида событие, в первую очередь, связано с обещанием, с грядущим и в целом имеет мессианское измерение. У Ж. Делёза событие — это, в первую очередь, сингулярность, нечто доиндивидуальное и идеальное¹⁴. Таким образом, событие, заключённое в имени, является

11 *Коначёва С.* Бог после Бога. С. 71–72.

12 *Хайдеггер М.* Размышления II–IV (Чёрные тетради 1931–1938) / науч. ред. М. Маяцкий; пер. с нем. А. Б. Григорьева. М., 2016. С. 386.

13 *Коначёва С.* Бог после Бога. С. 88.

14 В частности, Делёз пишет: «События — это идеальные сингулярности, коммуницирующие в одном и том же Событии; следовательно, они обладают вечной истиной, и их временем никогда не является настоящее, вынуждающее их существовать и происходить; безграничный Эон, Инфинитив, где обитают и упорствуют события». И ещё: «Сингулярности — это подлинные трансцендентальные события: то, что Ферлингетти называет “четвёртым

обещанием, которое несёт в себе то или иное имя. И, по Капуто, призыв к обещанию, содержащийся в имени, мы должны перевести в практику, сопрягая его с фактичностью жизни¹⁵. Следовательно, не нужно ошибочно полагать, что традиция апофатического богословия имеет решающее значение в теологии слабого Бога, ведь для Дж. Капуто важнее всего этический и политический аспект религии, в частности христианства. Бога, который умер, Дж. Капуто воскрешает с помощью редукции онтологии к событию. То есть весь дискурс о событии является не попыткой разрешить проблему бытия или небытия Бога, а показать, что в имени Бога заключён призыв к справедливости. Фактически для Дж. Капуто Бог, понимаемый как событие, нужен для того, чтобы продемонстрировать возможность невозможного, которое имеет решающее значение для этики¹⁶. Более точно сформулировать понимание Бога в радикальной теологии Дж. Капуто можно следующим образом: Бог — это имя, но не сущности, а события, которое прорывается и обращается к нам через слова и вещи. Имя Бога является своего рода означающим без означаемого, то есть пустым именем. Вообще для Капуто такие идеальные имена, как, например, Бог или справедливость — это пустые имена, которые отсылают к грядущему событию. Дж. Капуто прямо заявляет, что, пока существует закон, справедливости нет, она лишь призывает и настаивает. Аналогичным образом понимается и имя Бога — Его нет, однако имя призывает и напоминает о Нём. Получается, что Бог — это имя для события¹⁷, но само событие является возможностью невозможного, обетованием, к которому невозможно приблизиться¹⁸. Такой ход позволяет Дж. Капуто, с одной стороны,

лицом единственного числа". Не будучи ни индивидуальными, ни личными, сингулярности заведуют генезисом и индивидов, и личностей; они распределяются в "потенциальном", которое не имеет вида ни Самости, ни Я, но которое производит их, самоактуализируясь и самоосуществляясь, хотя фигуры этой самоактуализации совсем не похожи на осуществляемый потенциал» (Делёз Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я. И. Свирского. М., 2011. С. 76–77, 139). До сих пор в основном описывался дерридианский аспект события, понимаемый Дж. Капуто в мессианском измерении, однако делезианское определение события также имеет место в теологии слабого Бога. Ведь событие, по Дж. Капуто, — это нечто такое, что прорывается сквозь имена и вещи и делает их динамичными. В частности, за делёзовским пониманием события Дж. Капуто отсылает к статье: *Caputo J. D. The Poetics of the Impossible and the Kingdom of God // The Blackwell Companion to Postmodern Theology / ed. G. Ward. Manchester, 2005. P. 477.*

15 *Moody K. S. Radical Theology and Emerging Christianity: Deconstruction, Materialism and Religious Practices. New York, 2015. P. 66.*

16 *Ibid. P. 73.*

17 *Caputo J. D. The Weakness of God: A Theology of Event. Bloomington, 2006. P. 115.*

18 *Moody K. S. Radical Theology and Emerging Christianity. P. 74.*

избежать проблемы, присущей традиционной метафизике, а с другой — продумать ницшеанский тезис о том, что Бог умер, по-новому, наделив его позитивным содержанием.

Событие понимается Дж. Капуто не как нечто происходящее в настоящем, а как то, что стремится указать на собственное существование, на то, что оно есть. Имена всегда сконструированы как случайные и укоренённые в истории¹⁹. Стоит подчеркнуть, что, по Дж. Капуто, события и имена тесно переплетены между собой, однако не тождественны друг другу. Имена или вещи являются плотью события и именно благодаря событию они становятся динамичными и пребывающими в постоянном потоке. И если имена всегда поддаются деконструкции и пересмотру, то события деконструировать невозможно в силу их неопределённости и неопикуемости. События просто-напросто не схватываются и даже их существование или несуществование установить невозможно. С точки зрения темпоральности, события принадлежат будущему или зову, который влечёт нас. Дж. Капуто подчёркивает, что события не нужно отождествлять с платоновскими идеями, характеризующимися вечностью и неизменностью. События не даны нам раз и навсегда в фиксированной форме, события никогда не реализуются до конца, скорее они являются обещанием и провокацией²⁰.

Задача постмодернизма, по крайней мере, так её видит Дж. Капуто, заключается в том, чтобы оберегать события от всеобъемлющих и всепоглощающих метанарративов. Иными словами, постмодернизм — это попытка противостоять схватыванию события и его фиксации в словах и вещах²¹. Собственно, здесь, с точки зрения Дж. Капуто, постмодернизм вступает на территорию богословия, потому что события, оберегаемые с помощью деконструкции конкретных имён и вещей, смещаются в сторону божественного. Ведь события являются своего рода неуловимой искрой между Богом и человеком.

Также стоит подчеркнуть, что события имеют эсхатологическое или мессианское (Дж. Капуто обращается именно к этому термину) измерение. Имя Бога, по Дж. Капуто, указывает на событие. Он пишет: «Имя Бога — это имя события, события нашей веры в видоизменяемость вещей, в самые немислимые и невозможные вещи, например, что жизнь никогда не заканчивается, будущее никогда не завершится, а горизонт

19 *Caputo J. D. Spectral Hermeneutics // Caputo J. D., Vattimo G. After the Death of God. New York, 2007. P. 47.*

20 *Ibid. P. 48.*

21 *Ibid.*

не имеет пределов и конца²². Имя Бога открывает то, что скрыто, вдыхает жизнь туда, где её нет и даёт надежду, когда всё потеряно. Имя Бога обладает силой, но не животной силой, а силой события»²³. Имя Бога — это не имя бытия, а имя события, которое зовёт нас за пределы бытия в невозможное будущее²⁴.

От теологии события к теологии слабого Бога

Таким образом, Бог, понимаемый как событие, не выступает в качестве всемогущего и наделённого силой. Когда Дж. Капуто обращается к Священному Писанию, в частности, к книге Бытия, он смещает акценты в сторону слабости Бога. Дж. Капуто привлекает не всемогущество и суверенитет Бога, который выражается в акте творения мира из ничего, а сила без суверенитета и безграничная любовь без всемогущества, ведь Бог идёт на риск ради любви в момент сотворения мира. Бог становится уязвимым, и не случайно Дж. Капуто подкрепляет свою концепцию идеями Юргена Мольтмана²⁵. Бог, по Дж. Капуто, ограничен временем, Он зависим от времени: «Повествование Яхвиста о неподобающем проявлении хитрости, гнева, разочарования, хотя и не показывает Яхве с лучшей стороны, выявляет нечто принципиально важное в библейском Боге, о чём поздняя традиция метафизической теологии умалчивает. Яхве не создавал время, однако он во времени и должен считаться с неведомым будущим»²⁶. В вышеприведённом пассаже из книги «Слабый Бог: теология события» можно увидеть попытку поместить трансцендентного Бога в план имманентности, как выразился бы Ж. Делёз. Однако такое ограничение Бога временем не делает его ближе к миру, так как, по Дж. Капуто, описать событие и схватить его в понятиях невозможно, поэтому мы имеем дело не с Богом, а с призраком²⁷, хотя и зависимым от времени. Такой подход в понимании

22 Именно с возможностью невозможного Дж. Капуто связывает религиозный смысл жизни: «Религиозный смысл жизни вторгается, когда нас призывают голоса невозможного, возможность невозможного, когда нас провоцирует непредвиденное и абсолютное будущее. Наступает царство, где всё не сводится к нашим знаниям или нашей воле а мы ничего не решаем» (*Caputo J. D. On Religion. London; New York, 2001. P. 13*).

23 *Caputo J. D. The Weakness of God. P. 88.*

24 *Ibid.*

25 *Ibid. P. 85.*

26 *Ibid. P. 87.*

27 *Caputo J. D. Spectral Hermeneutics // Op. cit. P. 49.*

Бога сближает концепцию радикальной теологии с идеями теологии процесса, на это указывает и сам Дж. Капуто: «Моя идея, которая глубоко благожелательна к критике всемогущества в теологии процесса, заключается в том, чтобы сместить акцент книги Бытия назад от силы к добру, от бытия к жизни, от игры мускулами к дарению слова, которое придаёт форму жизни из пустыни и пустоты»²⁸.

Дж. Капуто сознательно воздерживается от каких бы то ни было метафизических утверждений, он вообще не мыслит Бога как гиперсущество, наблюдателя или сущность. Здесь мы наблюдаем специфическую редукцию Бога к событию, что и позволяет Дж. Капуто освободить имя Бога от метафизических категорий, в частности, от бытия²⁹. Однако сам Дж. Капуто противопоставляет свою герменевтико-феноменологическую редукцию любым формам редукционизма, под которыми он понимает сведение Бога к метафоре или иной фикции³⁰.

Следует отметить, что, несмотря на то, что событие не поддаётся редукции, оно не является указанием на некую трансцендентность. И если для представителей радикальной ортодоксии, например, для Дж. Милбанка характерно признание двух онтологических порядков, то для Дж. Капуто не существует никакой области идеального. Следовательно, Дж. Капуто прежде всего интересуется фактичностью³¹ человеческого существования³². Для радикальной теологии важно подчеркнуть как материальность нашей жизни, так и материальность самой религии, которая является обещанием иного мира. Однако стоит отметить, что для Ж. Деррида и Дж. Капуто этот иной мир не находится за пределами нашего бытия, он скорее открывается уже здесь и сейчас, как обещание, заключённое в словах и вещах³³. Когда Дж. Капуто занимается экзегезой книги Бытия, он показывает, что творение мира не есть акт движения от небытия к бытию. Творение понимается как движение от бытия к интенсивности жизни. Поэтому Дж. Капуто критикует

28 *Caputo J. The Weakness of God. P. 87.*

29 *Ibid. P. 121–122.*

30 *Ibid. P. 123.*

31 Именно за пренебрежение фактичностью жизни и дистанцирование от потока Дж. Капуто критикует традиционную метафизику: «Метафизика всегда стремится держать дистанцию от потока и поддерживает свой баланс посредством олицетворения мышления. Она держит себя на дистанции от потока и тем самым создаёт оптическую иллюзию неподвижности, словно виднеющаяся вдали башня» (*Caputo J. D. Radical Hermeneutics: Repetition, Deconstruction, and the Hermeneutic Project. Bloomington, 1987. P. 36.*)

32 *Moody K. S. Radical Theology and Emerging Christianity. P. 77.*

33 *Ibid. P. 82.*

мифологическую фантазию творения мира из ничего, ведь для него Бог в определённой степени ограничен материей, «подобно гончару, работающему с глиной»³⁴. Именно в материальных вещах, представляющих собой поток, заключено событие, открывающее возможность для чего-то нового. Именно поэтому Дж. Капуто подчёркивает неопределённость любого имени и любых вещей, и именно поэтому они могут бесконечно пересобираться заново в процессе деконструкции. Иными словами, творческий акт, описанный в книге Бытия — это открытие того, что существует ничем не ограниченное будущее. В этом и заключается слабость Бога, который идёт на риск, так как не знает, что произойдёт в следующий момент.

Гиперреальное и теопозитика

Если «сильные» теологи пытаются вырваться за пределы тварного мира, то Дж. Капуто помещает заботу теологии в пространство материального, отсюда такое повышенное внимание к вопросам этики и политики, присущее теологии слабого Бога и радикальной теологии в целом³⁵. В определённой степени концепция Дж. Капуто перекликается с рефлексией Славоя Жижека о христианстве и материализме. Несмотря на то, что С. Жижек критикует Дж. Капуто за наделение события некоторыми метафизическими коннотациями³⁶, можно смело утверждать, что события не являются метафизическим дополнением вещей. Дж. Капуто, напротив, старается преодолеть любые поползновения в метафизику и, соответственно, события — это не дополнение к материи, а неотъемлемая часть всего материального³⁷.

В связи с этим необходимо рассмотреть теоретические установки Дж. Капуто, которые также сближают его со С. Жижеком. Речь идёт о таком понятии, как гиперреализм. Гиперреальное — это то, что превосходит любую реальность, которая дана нам в опыте здесь и сейчас. То есть в реальном есть нечто такое, что выходит за рамки самой реальности. Здесь важно понимать, что Дж. Капуто не постулирует наличие двух онтологических порядков. Гиперреальное является желанием

34 *Caputo J. The Weakness of God. P. 87.*

35 *Moody K. S. Radical Theology and Emerging Christianity. P. 86.*

36 *Жижек С., Милбанк Дж. Монструозность Христа / пер. с англ. Д. Я. Хамиса. М., 2020. С. 457–467.*

37 *Moody K. S. Radical Theology and Emerging Christianity. P. 90.*

иною мира в пространстве и времени. В этом смысле гиперреальное, как и событие, является призывом и обещанием некой возможности. Такой специфический материализм помещает главные задачи теологии в пространство этики, так как именно практическая деятельность человека становится ответом на призыв гиперреального. Этот ход Дж. Капуто делает для того, чтобы преодолеть оппозицию между теизмом и атеизмом, ведь, в конечном счёте, не так важно, во имя кого мы совершаем тот или иной поступок, важнее содержание самого поступка, который должен быть ответом на зов гиперреального³⁸.

По большому счёту, использование такого понятия, как событие, в пространстве теологии позволяет Дж. Капуто помыслить слабость Бога. Дело в том, что после проведения Дж. Капуто различия между именем и событием, невозможно описывать Бога с помощью каких бы то ни было фиксированных означающих. Дж. Капуто закрывает любую попытку, связанную с рассуждениями о бытии Бога. Для радикальной теологии, предложенной Дж. Капуто, характернее говорить о Боге в категориях возможности, обещания и зова. «В слабой теологии Бог воспринимается серьёзно, она пытается открыть мышление и практики Богу, событие, которое совершается под именем Бога, которого мы жаждем. “Быть может” предлагает риторическую, семантическую альтернативу традиционной логике всемогущества, имперской логике, онто-логике или теологике. Дискурсивной формой, которая соотносится с “быть может”, оказывается не логика, а поэтика, так что грамматология — это и есть поэтика “быть может”. В ней открывается “слабость Бога”, сила божественного всемогущества превращается в силу возможности быть, которая распространяется на все пути невозможного»³⁹, — пишет С. Коначёва.

Таким образом, описание Бога в радикальной теологии Дж. Капуто смещается от теологии в сторону теопэтики. Поэтика здесь понимается, как попытка ответить и уловить зов, исходящий от события в имени Бога. Причём С. Коначёва подчёркивает, что Дж. Капуто определяет теопэтику, отталкиваясь от гегелевского различия между религией, искусством и философией, «...где поэтика находится между реализацией абсолюта в произведении искусства (трансцендентальная эстетика) и реализацией абсолюта в философском понятии (трансцендентальная логика)»⁴⁰. Для самого Дж. Капуто поэтика заменяет логику, потому что поэтика — это способ описания движения к возможности

38 Moody K. S. *Radical Theology and Emerging Christianity*. P. 96–99.

39 Caputo J. *The Weakness of God*. P. 158.

40 Коначёва С. *Бог после Бога*. С. 161.

невозможного и к желанию за пределами желания. Теопозэтика представляет собой стратегию, которая направлена на то, чтобы разрушить «мирскую» стабильность. Теопозэтика, по словам Дж. Капуто, идёт наперекор «хладнокровной и бессердечной экономике» мира сего⁴¹. Таким образом, теопозэтика сопротивляется миру и провозглашает Царство Божие, основанное на слабой силе. Причём теопозэтика, о которой пишет Дж. Капуто, имеет сходство с песней, балладой или романом, так как она не репрезентирует факты, а обнажает призыв к справедливости, заключённый в этих фактах⁴². Здесь требуется небольшое пояснение по поводу того, как Дж. Капуто понимает Царство Божие. Царство, о котором пишет Дж. Капуто, не находится вне времени и пространства, речь, в первую очередь, идёт о другом способе существования в мире. То есть, опять же, при такой интерпретации Царства Божия не может быть и речи о какой бы то ни было трансцендентности.

Заключение

Итак, мы рассмотрели концепцию слабого Бога, которая в своих основаниях имеет различие между именем и событием. Имя в какой-то степени выступает как плоть и кровь события, а событие, в свою очередь, является не поддающимся для деконструкции элементом. Именно обращение Дж. Капуто к событию позволяет ему говорить о Боге как о возможности невозможного, зове и настойчивости. Именно событие, выступающее как недеконструируемый элемент, позволяет переместить основные задачи теологии в пространство этики и политики⁴³.

И хотя событие не поддаётся деконструкции, а Дж. Капуто видит задачу постмодернизма в своеобразном охранительстве события, вся теология Дж. Капуто строится на жёсткой редукции христианства в целом к событию. Именно это делает постмодернистскую теологию несколько ограниченной, при этом ограничение накладывается не извне, а изнутри самой постмодернистской теологии⁴⁴. С другой стороны, в этом

41 *Caputo J. D. The Poetics of the Impossible and the Kingdom of God // Op. cit. P. 471.*

42 *Caputo J. The Weakness of God. P. 118.*

43 Этическое и политическое богословие требует отдельного рассмотрения, что не входит в задачи настоящей статьи. Стоит отметить, что этические и политические построения Дж. Капуто являются следствием его богословских концепций (имеется в виду идея слабого Бога).

44 Под постмодернистской теологией в данном случае мы имеем в виду конкретную радикальную теологию, предложенную Джоном Капуто.

и заключается радикализм Дж. Капуто, благодаря которому он стал иконой среди христиан постмодерна⁴⁵.

Критику герменевтического проекта Дж. Капуто с православных позиций можно обнаружить у Д. Харта. С одной стороны, он выявляет позитивную черту проекта: желание освободить репрессированный нарратив. С другой стороны Д. Харт приравнивает такие попытки к стратегии обычного либерализма. Радикальная герменевтика, по мнению Д. Харта, «таит в себе тягу к подчинению того самого различия, которое она же пытается освободить»⁴⁶. По сути, радикальная герменевтика определяет огромное количество нарративов как метафизические, вследствие чего она сама становится своего рода метанарративом, скрывающимся за мифами о справедливости, гостеприимстве и грядущей демократии. В конечном счёте, пассивность, присущая радикальной герменевтике, по мнению Д. Харта, парадоксальным образом делает её «неизбежным спутником насилия»⁴⁷. Все разговоры Дж. Капуто о «потоке» для Д. Харта представляют собой не более чем ещё одну разновидность метафизики, которую он называет дионисийской⁴⁸.

Источники

- Делёз Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я. И. Свирского. М.: Академический проект, 2011.
- Жижек С., Милбанк Дж. Монструозность Христа / пер. с англ. Д. Я. Хамиса. М.: РИПОЛ классик, 2020.
- Мануссакис Дж. Бог после метафизики: Богословская эстетика / пер. с англ. Д. Морозовой. Киев: Дух і літера, 2014.
- Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. 5-е изд. М.: Академический проект, 2015.
- Хайдеггер М. Размышления II–IV (Чёрные тетради 1931–1938) / науч. ред. М. Маяцкий; пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Ин-т Гайдара, 2016.
- Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины / пер. с англ. А. Лукьянова. М.: ББИ, 2010.
- Caputo J. D. Radical Hermeneutics: Repetition, Deconstruction, and the Hermeneutic Project. Bloomington: Indiana University Press, 1987.

45 Olson R. E. The Journey of Modern Theology: From Reconstruction to Deconstruction. Downers Grove (Ill.), 2013. P. 688.

46 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины / пер. с англ. А. Лукьянова. М., 2010. С. 634.

47 Там же. С. 634.

48 Там же. С. 646.

- Caputo J. D.* On Religion. London; New York: Routledge, 2001.
- Caputo J. D.* God and Anonymity: Prolegomena to an Ankhoral Religion // A Passion for the Impossible: John D. Caputo in Focus / ed. M. Dooley. New York: Albany, 2004. P. 1–19.
- Caputo J. D.* The Poetics of the Impossible and the Kingdom of God // The Blackwell Companion to Postmodern Theology / ed. G. Ward. Manchester: University of Manchester, 2005. P. 469–481.
- Caputo J. D.* The Weakness of God: A Theology of Event. Bloomington: Indiana University Press, 2006.
- Caputo J. D.* Spectral Hermeneutics // *Caputo J. D., Vattimo G.* After the Death of God. New York: Columbia University Press, 2007. P. 47–85.

Литература

- Гаспарян Д. Э.* Введение в неклассическую философию. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011.
- Коначѐва С.* Бытие. Священное. Бог. Хайдеггер и философская теология XX века. М.: РГГУ, 2009.
- Коначѐва С.* Бог после Бога: пути постметафизического мышления. М.: РГГУ, 2019.
- Moody K. S.* Radical Theology and Emerging Christianity: Deconstruction, Materialism and Religious Practices. New York: Routledge, 2015.
- Olson R. E.* The Journey of Modern Theology: From Reconstruction to Deconstruction. Downers Grove (Ill.): InterVarsity Press, 2013
- Simpson C. B.* Religion, Metaphysics and Postmodern: William Desmond and John D. Caputo. Bloomington: Indiana University Press, 2009.